

ЖАН-КЛОД ВАН ДАММ:

МЕЧТАНИЯ О «ФАБРИКЕ СНОВ»

Александр КУЛИКОВ

В этих двоих немало схожего: оба «сделали себя» и свою спортивную карьеру в Европе, оба отправились за океан «становиться кинозвездами» и оба покорили американский киноолимп. Однако родиться с мечтой побить Арнольда будущий кумир боевого экрана просто не мог: когда он появился на свет, Шварценеггер еще даже не «заболел» бодибилдингом и был почти так же далек от своих Конана-варвара и непобедимого Коммандо, как Ван Дамм — от своего первого фильма.

Сегодня известный актер-боец Жан-Клод Ван Дамм водит роскошный «Мерседес-лимузин» по дорогам Лос-Анджелеса, имеет дом в Голливуде, ежегодно выделяет из своего бюджета сотни тысяч долларов в Фонд борьбы со СПИДом и раковыми заболеваниями.

— Деньги нужно делать в Америке, — заявляет он сегодня репортерам. — В Европе же надо жить.

Он знает это по собственному опыту: Жан-Клод Ван Варенберг, сын бельгийца и фламандки, родился 19 декабря 1960 года в Брюсселе. Мать души не чаяла в этом тизом, домашнем ребенке, не отличавшимся завидным здоровьем. Под ее влиянием Жан-Клод увлекся классическими танцами и долгое время больше интересовался пианино, нежели татами.

Отец Жан-Клода был человеком весьма мирной профессии — владельцем цветочным магазином, но на воспитание сына смотрел сурово и сам отвел его в зал для занятий каратэ, чтобы поправить слабое здоровье. Сыну его было тогда 9 лет.

— Сначала мне было невероятно трудно «достать» своих партнеров, и мне приходилось заниматься растяжкой, — вспоминает сегодня Жан-Клод. — Многие ребята смеялись и советовали идти велять дурака где-нибудь в другом месте.

В тизом и слабо, но самолюбивом мальчишке обнаружилось изрядное упорство, и тренировался он по 5—6 часов в день.

Кино он увлекся лет в тринадцать. Он посмотрел десятки фильмов с уча-

стием Фернандея, Бурвила, Луи де Фюнеса, Жан-Поля Бельмондо. В это же время в Европу стали проникать первые киноленты о восточных единоборствах, в первую очередь — с участием Брюса Ли. Все смешалось в уме мальчишки и переплывилось в твердую цель — сниматься в кино и стать звездой.

Он оставил танцы, чтобы целиком посвятить себя каратэ, и в 16 лет выиграл свой первый турнир — в абсолютной весовой категории, достойно проведя несколько поединков против 30-летних мужчин чуть ли не вдвое тяжелее его.

Мощь этих противников натолкнула его на мысль «подняться» самому, и Жан-Клод занялся бодибилдингом.

— Я продолжал работать с упражнениями на растяжку и качался гириями, и вскоре уже мало кто шел на спарринг со мной — я стал слишком силен. Я по-прежнему занимался и каратэ, поскольку всегда уверенно чувствовал себя в этом виде спорта.

Клод Гатц, первый и главный наставник Ван Дамма, уделял ему значительно больше внимания, чем остальным. По словам Жан-Клода, раза три-четыре в неделю ученик должен был преодолеть немалое расстояние до дома учителя, а затем бегом обратно — в общей сложности порядка трех часов бега. Эти жесткие методы обучения Жан-Клод впоследствии отразил в фильме «Кик-боксер».

В 1978 году Жан-Клод получил черный пояс. А через два года стал чемпионом Европы по кик-боксингу среди профессионалов, в первом же раунде финального поединка нокаутировав своего противника ударом ногой в прыжке.

Годом позже Жан-Клод открыл в Брюсселе спортивный зал — «Зал Калифорния», который стал одним из популярнейших в городе, поскольку, кроме каратэ, там преподавали танцы, аэробику и бодибилдинг. К 20 годам у Жан-Клода было перспективное дело, дорогая спортивная машина последней модели, приличный счет в банке. Но по-прежнему он был помешан на идее сниматься в кино.

— Я посылал в Голливуд письма и свои фотографии, — вспоминает Жан-Клод. — Единственным, кто мне ответил, был Керк Дуглас: «Если вы действительно так думаете, приезжайте сюда. Удачи!»

В 1980 году он отправился в Милан на международный конгресс кинобизнесменов в надежде завязать знакомство с сильными мира кино. Там он пачками раздавал свои визитные карточки и копии журнальных статей

о себе. Добравшись до офиса президента компании «Кэнон филма» Менахема Голана, Жан-Клод с ходу сел на полный шпагат, и Голан, рассмеявшись, заверил его, что в Голливуде они немедленно заключат контракт и тут же приступят к съемкам.

Еще в пути он придумал себе звучный, похожий на удар колокола экранный псевдоним — Ван Дамм. По-английски это имя звучало довольно вызывающе: что-то вроде «будь я проклят!».

Для пробы сил Жан-Клод заехал в Гонконг, где предложил свои услуги знаменитому продюсеру Рэймонду Чоу, открывшему Брюса Ли и Джеки Чана. Но тот даже не пожелал встретиться с ним, и Жан-Клод решил пробиться на экран самостоятельно. Уверенный в своих способностях и даже не интересуясь суммой гонорара, он подрадил трюкачом без права упоминания в титрах сразу на три костоломные картины. Знакомый исключительно с одной, зрительской стороной экрана, Жан-Клод не подозревал, как мало внимания уделяется безопасности актера в недорогом и скороспелительном гонконгском кинопроизводстве.

Экранный бой с взбалмошными китаяцами дорого обошелся этому здоровяку-чемпиону: на съемках первой же ленты Ван Дамм получил две серьезные травмы и решил, что Гонконг неинтересен для него*.

В конце 1981 года Жан-Клод оказался в Лос-Анджелесе. К тому времени средства его иссякли. За три года он сменил профессии шофера лимузина и вышибалы в ночном клубе, укладчика ковровых покрытий и инструктора восточных единоборств, продавал пиццу и участвовал во всех кинопробах, о которых только мог узнать.

Первой ролью Ван Дамма, официально отмеченной в титрах, стал брюнетистый злодей в фильме 1985 года «Не отступать и не сдаваться» («Тигр каратэ»), в котором он сыграл роль русского кик-боксера — жестокого и беспощадного «Чемпиона Балтики». Врачская мощь принесла успех Ван Дамму в фильме «Хищник».

Пронграв, согласно сюжету, смертельную схватку Арнольду Шварценеггеру, Жан-Клод, молодой и нахаль-

* Через восемь лет Рэймонд Чоу специально приехал в Лос-Анджелес, чтобы пригласить Жан-Клода сняться в нескольких картинах. Вопрос о гонораре вновь не поднимался — теперь Чоу готов был платить любые деньги. Но к тому времени звезда Ван Дамма возшла слишком высоко и уже он сам не пожелал разговаривать с Чоу.

ПОСЛЕ СОВЕТСКОГО

ный, прямо на съемочной площадке предложил великоллепному Эрри слестннуться в новом сюжете уже с открытым забралом и по «гамбургскому счету». Но Арнольд не только игнорировал вызов, но, возможно, и настоял, чтобы имя дерзкого новичка даже не упоминали в титрах картины. Жан-Клод стерпел, но момент о поединке затаял до того момента, когда сравняется с Арнольдом на гребне славы.

Пять лет спустя после приезда в Штаты Ван Дамм случайно, прямо на улице, встретил президента «Кэнон филма» и напомнил ему про знакомство в Милане. Голан не узнавал его до тех пор, пока Жан-Клод в отчаянии не повторил шпагат с разбега. Ван Дамму велено было на следующий день явиться на студию. Тогда, едва изъясняясь по-английски, рискнул держать речь на особом голливудском жаргоне, понятном лишь для тех, кто вырос в этих киноджунглях. Один из знакомых трюкачей написал ему на бумажке целый монолог, и Жан-Клод проникновенно воспроизвел заученное наизусть, сидя перед знаменитым продюсером и режиссером... в шпагате между двумя стульями. По свидетельству очевидцев, это вполне могло бы принести Ван Дамму премию «Оскар» с формулировкой: «Самое убедительное исполнение голодным артистом».

Между тем Голан подписал с ним контракт на три фильма и дал сценарий «Кровавого спорта». Ван Дамму пред-

стояло сыграть роль капитана американской армии, с детства занимавшегося под руководством японского мастера и решившего принять участие в подпольном турнире в Гонконге, который он, разумеется, выигрывает, несмотря на все препятствия. Сцену со шпагатом между стульями Голан вписал в сценарий лично и снабдил собственным экстраданным коммен-

тарием: «Мне больно на него смотреть!»

Фильм весьма незатейливый по сюжету и компактный по действию, был снят очень быстро и обошелся всего в полтора миллиона долларов, что по американским меркам смехотворно мало**, и не понравился совершенно никому, не исключая и самого Ван Дамма. Голан решил не выпускать фильм в прокат, решив, что дешевая картина с новичком в главной роли не сможет принести прибыли.

Отступать Жан-Клоду было некуда — у него в то время уже были жена (чемпионка мира по бодибилдингу Глэлис Португиз) и новорожденный сын. Ван Дамм с отвагой дилетанта принялся сам переделывать фильм и убедил Голана в возможности выпустить картину в новом монтажном варианте — хотя и безо всякой рекламы.

Но, как говорят персы, «побеждает тот, кто умеет терпеть». В итоге пришелец из Европы без рекламы нанес фимансовый нокаут Голливуду — фильм собрал на круг более 20 млн. долларов и открыл победный счет Ван Дамме в кино.

Эти картины принесли Ван Дамму всемирную известность и славу, но сам актер считал, что ему по плечу и более серьезные роли. В одном из

успеха ему это не гарантировало. Мастерство реального боя не обязательно дает экранную удачу, и живой тому пример — Чак Норрис, так и не ставший большим актером, несмотря на десятки кинолент. Однако Ван Дамм, как и Брюс Ли, оказался актером не лишним талантом.

Следующий фильм Ван Дамма «Кик-боксер» стоил еще дешевле, поскольку снимался в бедном Таиланде. Сюжет недалеко ушел от «Кровавого спорта». Жесткий мастер тайландского бокса Танг По искалечил брата героя, которого сыграл чемпион мира по кик-боксингу Деннис Алексис, и герою в исполнении Ван Дамма не оставалось ничего другого, как отомстить, разгромив врага его же методами и на его территории. Обучать героя тай-боксу взялся старый мастер, живущий в отшельничестве и практикующий жестокую методику. В другом эпизоде Ван Дамм потрянул стариной на иной лад и устроил формульную «боевую пляску» в деревенской забегаловке, где танцевальные па перемажались с сокрушительными ударами. В целом же картина вышла не такая свежая и привлекательная, как «Кровавый спорт», однако принесла 14 миллионов долларов еще до продажи прав на видео-прокат.

Эти картины принесли Ван Дамму всемирную известность и славу, но сам актер считал, что ему по плечу и более серьезные роли. В одном из

Итак, Ван Дамм сначала завоевал чемпионский титул, а потом уже пробился на экран. Но особого и полного

** В любой другой столице с киногруппы содрали бы немалые деньги за одну лишь право съемок на улицах. Но воровской Гонконг демократичен — никому не платит сам, но и ни с кого не требуют платы. Не оттого ли столько фильмов снимается на его колоритных улицах?

интервью он без лишней скромности заявил:

— Мои конкуренты — Брюс Уиллис, Арнольд и Сталлоне, но поработать в кино я бы хотел с Джексом Николсоном, Аль Пачино и Джоном Войтом.

(Окончание следует)